

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** в настоящей статье автор раскрывает некоторые аспекты, касающиеся закрепления законодателем антикоррупционных норм в рамках гражданского процессуального права. Также исследуются проблемы в данной области. Автор приводит примеры реального отражения антикоррупционных норм в кодексе. Кроме того, анализируется статистика в рамках указанной сферы.*

***Ключевые слова:** суд, коррупция, гражданская процессуальная норма, антикоррупционные положения, эффективность правосудия.*

***Annotation:** In this article, the author reveals some aspects concerning the consolidation of anti-corruption norms by the legislator within the framework of civil procedural law. Problems in this area are also investigated. The author gives examples of real reflection of anti-corruption norms in the code. In addition, the statistics within this sphere are analyzed.*

***Key words:** court, corruption, civil procedural norm, anti-corruption provisions, efficiency of justice.*

Борьба с коррупцией занимает одну из ведущих позиций в области выстраивания государственной политики в Российской Федерации. Еще в 2008 году был принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Данный акт является значимым в области деятельности органов власти по пресечению преступлений коррупционной направленности.

Также следует заметить, что проявления коррупции отмечаются в различных областях, однако видится необходимым более подробно рассмотреть особенности противодействия в сфере судопроизводства, так как в России единственным органом власти, правомочным привлечь лицо к уголовной ответственности, выступает только суд.

Антикоррупционные аспекты, лежащие в основе гражданского судопроизводства, частично отражаются в принципах процессуального характера, а именно, в гласности, законности, независимости судей и так далее.

Подобные аспекты находят свое отражение не только в положениях ГПК РФ, но и в ряде иных актов, в числе которых Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. и Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Далее рассмотрим некоторые проявления антикоррупционных предпосылок в рамках ГПК РФ.

Во-первых, это недопустимость вмешательства в деятельность судьи по осуществлению правосудия, в том числе недопустимость внепроцессуальных обращений к суду (ч. 4 ст. 8 ГПК РФ). Во-вторых, это запрет судье заниматься какой-либо иной оплачиваемой деятельностью, за некоторым исключением (педагогика, наука и так далее). В-третьих, важное значение в данной сфере имеет закрепленная законодательно обязанность судьи предоставлять сведения о своих доходах и расходах, об имуществе, включая информацию о родственниках (детях и супругах).

В гл. 3 ГПК РФ закрепляются нормы о подведомственности и подсудности гражданских дел, отдельные из которых также имеют антикоррупционную направленность. Например, ч. 4 ст. 23 и ч. 4 ст. 33 ГПК РФ не допускают возможности спора между судами о подсудности и исключают произвольную передачу дела из одного суда в другой. Также значимыми являются положения об отводах (ст. 16, 18 ГПК РФ) [2]. Отметим, что Закон РФ «О статусе судей в

Российской Федерации» закрепляет дополнительное основание для отвода (самоотвода) судьи, в качестве которого выступает конфликт интересов.

Вместе с тем следует обратить внимание на обоснованные критические высказывания ученых в отношении процессуального порядка разрешения заявления об отводе, поскольку законодатель в п. 2 ст. 20 ГПК РФ оставляет решение вопроса об отводе судьи, единолично рассматривающего дело, на усмотрение этого же судьи [7, с. 42]. Данная норма неоднократно оспаривалась в Конституционном Суде РФ, но ни одна жалоба не была удовлетворена.

Видится возможным разрешить указанное противоречие посредством установления процедуры, при которой судья, в отношении которого решается вопрос об отводе, не участвует в рассмотрении такого заявления.

Кроме того, закон запрещает судьям выступать в качестве представителем в суде, за исключением случаев их участия в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей (ст. 51 ГПК РФ). Это положение отражено и в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которому судья не вправе быть поверенным или представителем (кроме случаев законного представительства) по делам физических или юридических лиц (ст. 3) [1].

Антикоррупционные предпосылки имеют место и при рассмотрении доказательств: так, суд не может оказывать содействие в их сборе без ходатайства участвующего в деле лица (ст. 57 ГПК РФ). Не допускается принимать решение на основании доказательств, полученных ненадлежащим образом (ч. 2 ст. 55 ГПК РФ).

Несмотря на достаточный массив антикоррупционных положений, нельзя исключать наличие пробелов в праве, способствующих коррупционным побуждениям.

Во избежание этого, Президентом РФ был издан Указ от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы» [3], а Верховным Судом РФ в 2017 г. был утвержден План по противодействию коррупции на 2018 – 2020 годы [5].

Достаточно интересной выступает практика привлечения судей к ответственности за деяния коррупционной направленности.

Так, ККС за допущенные судьей Бадиковым Р.Г. нарушения положений ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», ст. 9 Кодекса судейской этики [4], ч. 1 ст. 16 ГПК РФ, вынес решение о досрочном прекращении его полномочий и о лишении судьи 5 квалификационного класса.

Указанное было обосновано тем, что за анализируемый период судья рассмотрел 80 дел с участием Степанова А.В., из них по 74 делам Степанов А.В. участвовал в качестве представителя [6].

По 73 гражданским и административным делам, рассмотренным судьей Бадиковым Р.Г., были вынесены решения в пользу стороны, интересы которой представлял Степанов А.В.

При этом, по всем этим делам судья ни разу не заявлял самоотвод и не ставил стороны в известность о возможном конфликте интересов.

Таким образом, объективность действий судьи была поставлена под сомнение, в связи с чем, в последствии и было начало разбирательство закончившееся лишением его статуса судьи и увольнением.

Подводя итог всего изложенного, еще раз укажем на то, что борьба с коррупцией является значимым направлением политики страны, так как последствия коррупции угрожают не только внутреннему, но и внешнему положению страны, а содержание антикоррупционных аспектов в рамках гражданско-процессуального права является обоснованным и эффективным в сфере искоренения противоправной деятельности в судебной системе.

Использованные источники

1. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская юстиция. – № 11. – 1995.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Российская газета. – № 220. – 2002.

3. Указ Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 27. – Ст. 4038
4. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. – № 2. – 2013.
5. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации «План по противодействию коррупции на 2018 – 2020 годы» // [Электронный ресурс] / URL: <http://vsrf.ru/documents/own/28440/> (дата обращения: 24.11.2019 г.).
6. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 18.07.2019 N ДК19-38 // [Электронный ресурс] / URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-18072019/> (дата обращения: 24.11.2019 г.).
7. Симоненко А.Р. Особенности раскрытия коррупционных преступлений // Юрист и право. – 2019. – № 3. – С. 41 – 45.